
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-89-94
УДК 343.143

Дата поступления статьи: 11/XI/2018
Дата принятия статьи: 27/XI/2018

В. А. Лазарева

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ГАРАНТИЯХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ ОТ 30 ОКТЯБРЯ 2018 ГОДА № 376-ФЗ

© Лазарева Валентина Александровна (v.a.lazareva@mail.ru), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема докторской диссертации: «Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики». Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие» (2017), «Доказывание в уголовном процессе» (2016), «Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе» (2000), «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» (1999). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Защита прав личности в уголовном процессе России» (2017), «Уголовное судопроизводство» (2017), «Уголовный процесс» (2017), «Памятники российского права» (2016).

Область научных интересов: проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса.

АННОТАЦИЯ

Федеральным законом от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ система участников уголовного процесса дополнена лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Судя по содержанию внесенных в УПК РФ изменений, такое лицо является самостоятельным участником уголовного судопроизводства лишь в тех случаях, когда оно привлекается к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления. В уголовном деле, по которому это лицо заключило соглашение о сотрудничестве, оно имеет статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Принятие этого закона является реакцией на Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко», которым федеральному законодателю было предписано внести в УПК РФ изменения, касающиеся участия лица, обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления в соучастии с ним.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, свидетель, процессуальный статус, ложные показания, отказ от дачи показаний, пересмотр приговора.

Цитирование. Лазарева В. А. Развитие конституционных положений о гарантиях прав личности в Федеральном законе от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-89-94>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

V. A. Lazareva

DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL PROVISIONS ABOUT THE GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS IN THE FEDERAL LAW № 376 AS OF OCTOBER 30, 2018

© Lazareva Valentina Aleksandrovna (v.a.lazareva@mail.ru), Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Judicial protection in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of theory and practice». Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Participation of the Prosecutor in criminal proceedings. Research and practical guide» (2017), «Proof in criminal proceedings» (2016), «Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings» (2000), «Judicial power and its implementation in criminal proceedings» (1999). A number of scientific papers written in collaboration: «Protection of individual rights in the criminal process of Russia» (2017), «Criminal proceedings» (2017), «Criminal procedure» (2017), «Monuments of Russian law» (2016).

Research interests: problems of protection of rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

ABSTRACT

According to the Federal Law No. 376 as of October 30, 2018 the system of criminal procedure participants is complemented by a person, whose case is allocated into separate proceeding because of conclusion of pre-trial cooperation agreement with him/her. According to the amendments introduced into the Criminal Procedure Code (CPC), such person can be considered as a separate participant of criminal proceeding only in situations where he/she is involved in procedural actions with respect to him/her crime accomplices. A person has a procedural status of suspect, indictee, defendant within the criminal case, in which this person concluded a pre-trial cooperation agreement. The adoption of this Law can be regarded as a reaction on Constitutional Court Decision No. 17 as of July 20, 2016 «Case of checking Article 56 parts 2, 8, Article 278 part 2 and chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation in relation with complaint of Mr. D.V. Usenko». By this decision the federal legislator was obliged to introduce amendments into the CPC of the RF concerning the participation of an indictee in separate proceeding because of conclusion of pre-trial cooperation agreement with him/her, in trial of main case in order to testify against his/her crime accomplices.

Key words: pre-trial cooperation agreement, person whose case is allocated into separate proceeding, witness, procedural status, false testimony, refusal to testify, review of the sentence.

Citation. Lazareva V. A. *Razvitie konstitutsionnykh polozhenii o garantiakh prav lichnosti v Federal'nom zakone ot 30 oktyabrya 2018 goda № 376-FZ* [Development of constitutional provisions about the guarantees of human rights in the Federal Law № 376 as of October 30, 2018]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-89-94> [in Russian].

Федеральным законом от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ, принятым во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко», система участников уголовного процесса дополнена лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Судя по содержанию внесенных в УПК РФ изменений, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи заключением с ним досудебного соглаше-

ния о сотрудничестве, является самостоятельным участником уголовного судопроизводства лишь в тех случаях, когда оно привлекается к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении его соучастников. В уголовном деле, по которому это лицо заключило соглашение о сотрудничестве, оно имеет процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, соответствующий его фактическому положению. Именно это обстоятельство порождает проблему, потребовавшую разрешения Конституционным Судом РФ.

Следует сказать, что проблема участия лица, обвиняемого в совершении преступления по одному уголовному делу, в производстве по другому делу, возникла задолго до появления в нашей стра-

не самой идеи досудебного соглашения о сотрудничестве в связи с необходимостью допроса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, а возможно, уже вынесено постановление о прекращении уголовного дела или постановлен приговор. Процессуальный статус такого лица в «чужом» для него уголовном деле, а следовательно, правила его допроса и оценка полученных от него показаний неоднозначны. С одной стороны, такое лицо в «чужом» уголовном деле не может рассматриваться в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого – в этом деле к нему не применены никакие меры, в отношении него не принято процессуальное решение, с которыми связано получение лицом соответствующего статуса. Поэтому такое лицо в процессе допроса или при участии в других следственных и иных процессуальных действиях не может воспользоваться правами и гарантиями, вытекающими из статуса подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, включая право не отвечать на вопросы и не нести за это ответственности.

С другой стороны, лицо, статус которого в основном деле был изменен в связи с прекращением в отношении него производства или вынесением приговора по выделенному в отдельное производство делу, в случае необходимости получения от него показаний не может быть допрошено и в качестве свидетеля. В классическом смысле слова, свидетель – лицо, не причастное к совершению преступления, о котором оно дает показания: «...свидетелем закон считает лицо, которое знает об обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, отнюдь не в связи со своими уголовно наказуемыми действиями» [1, с. 568]. Потому считалось, что допросить в качестве свидетеля лицо, имеющее или имевшее ранее статус обвиняемого, можно лишь в том случае, когда оно допрашивается об обстоятельствах, которые не вменяются ему в вину, или когда материалы дела в отношении него были выделены в отдельное производство по причине отсутствия связи с делом, из которого выделяется материал [2, с. 161–163; 3, с. 152]. В иных случаях лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, вынуждено было бы давать показания о событиях, к которым оно имело непосредственное отношение, в том числе под страхом уголовной ответственности, что противоречит принципиальным положениям как Конституции РФ, так и уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обязанность доказывания (бремя доказывания) виновности лежит на стороне обвинения, а обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, поэтому он, как гласит ст. 51 Конституции РФ, не обязан и свидетельствовать против себя самого.

Поскольку принцип презумпции невиновности и право не свидетельствовать против себя самого, будучи гарантиями справедливости правосудия по уголовным делам, требуют соблюдения прав всех участников уголовного судопроизводства, Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается не формальным признанием лица определенным участником производства по уголовному делу, а наличием существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении ему соответствующего права. Поэтому правило, освобождающее от обязанности давать показания в отношении себя, а следовательно, и от ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, распространяется не только на лицо, имеющее статус подозреваемого или обвиняемого, но и на свидетеля.

В соответствии со сказанным ст. 56 (ч. 4 п. 1) УПК РФ предоставляет свидетелю право, которым он ранее не обладал, – право отказаться от дачи показаний против самого себя; возлагает на допрашивающего обязанность разъяснить это допрашиваемому в качестве свидетеля лицу. Таким образом, законодателю удалось найти компромисс между потребностью практики в получении доказательственной информации от лиц, ею обладающих, и правом вызванного на допрос лица не свидетельствовать против самого себя, хотя в вопросе о достаточности гарантий прав этого лица остаются еще проблемы, достойные обсуждения. В случае согласия лица, допрашиваемого в качестве свидетеля, дать показания после разъяснения права отказаться от дачи показаний оно предупреждается о том, что его показания будут использованы в качестве доказательства, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний. Возник юридический казус – лицо допрашивается в качестве свидетеля, но по правилам допроса обвиняемого, то есть без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний и каких-либо иных неблагоприятных для этого лица последствий. Впрочем, такое представление о процедуре допроса свидетеля не вполне согласуется с текстом закона, который, предоставив свидетелю право отказаться свидетельствовать против самого себя (п. 1 ч. 4 ст. 56), не освобождает следователя от обязанности предупредить такого свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ч. 8 ст. 56).

В таком же неопределенном, но при этом еще более сложном положении оказывается лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Специфика процессуального статуса такого лица

состоит в том, что освобождение его от дачи показаний обесмысливало бы само соглашение о сотрудничестве, суть которого в значительной мере и состоит в изобличении соучастников. Поэтому обязанность дать показания в отношении соучастников и других лиц является существенной частью досудебного соглашения. В то же время дача показаний в отношении соучастников обеспечивается в этом случае не угрозой дополнительной уголовной ответственности, а гарантированным существенным снижением размера наказания за совершенное преступление. При этом, однако, сообщенные таким лицом сведения не обладают соответствующими показаниям свидетеля гарантиями допустимости и достоверности. Собственно говоря, именно это обстоятельство и послужило поводом для обращения в Конституционный Суд. По мнению заявителя, не предупредив допрашиваемое в качестве свидетеля лицо об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, суд нарушил установленный уголовно-процессуальным законом порядок допроса свидетеля. Показания, полученные с нарушением порядка допроса, не относятся ни к одному из перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ видов доказательств, а потому и не могут быть использованы для обоснования приговора суда.

Рассматривая проблему, следует учесть, что показания, которые были даны лицом после выделения в отношении него дела в отдельное производство, доказательственного значения по делу соучастников не имеют, поскольку получены в рамках другого уголовного дела. Согласно ч. 5 ст. 154 УПК РФ, материалы выделенного уголовного дела могут использоваться в качестве доказательств при производстве по делу, из которого они были выделены, однако это касается лишь тех материалов, которые были получены до разделения уголовного дела, в том числе протоколов, содержащих показания подозреваемого, обвиняемого. Использовать в суде показания, данные в ходе досудебного производства по первоначальному делу, можно лишь после их исследования путем оглашения, которое, в свою очередь, допускается при наличии предусмотренных законом оснований после допроса лица, являющегося источником этих показаний, без чего при обычном течении событий это практически невозможно. Следовательно, использование в качестве доказательства сведений, полученных от лица, имевшего процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, предполагает необходимость его допроса в условиях непосредственности, устности, гласности. Поэтому стремление законодателя решить вопрос о статусе такого лица при участии в производстве по делу в отношении соучастников является обоснованным и оправданным.

В чем же суть процессуального статуса нового участника уголовного процесса? Согласно ст. 56.1 УПК РФ, лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудни-

честве, во многих отношениях приравнивается к свидетелю. Это лицо наделяется правами, предусмотренными частью четвертой статьи 56, и на него возлагаются обязанности, перечисленные в части шестой этой статьи. Однако, в отличие от свидетеля, это лицо не освобождается от обязанности давать правдивые показания, хотя при этом в силу приведенных выше конституционных положений об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации не предупреждается (ч. 7 ст. 56.1 УПК).

Для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, главой 40.1 УПК РФ предусмотрено наступление иных правовых последствий: если после назначения подсудимому наказания выяснится, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, приговор может быть пересмотрен в порядке, предусмотренном разделом XV УПК. При этом показания, ранее данные этим лицом, могут быть использованы в качестве доказательства.

Судебный допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, по уголовному делу в отношении соучастников преступления проводятся по правилам, установленным статьями 278, 279 и 281 УПК РФ. Это значит, что показания такого лица, данные в ходе досудебного производства по этому уголовному делу, могут быть оглашены при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, – по ходатайству стороны или ввиду неясности лица по указанным в ч. 2 ст. 281 уважительным причинам и по инициативе суда. Однако закон не дает ответа на вопрос, в каком порядке решается этот вопрос в случае отказа явившегося в суд лица от дачи показаний, хотя ч. 4 ст. 281 УПК разрешает оглашение показаний свидетеля, если ему были разъяснены положения ч. 2 ст. 11 УПК РФ.

Несоответствующее условиям досудебного соглашения поведение лица, с которым было заключено такое соглашение, влечет пересмотр постановленного в отношении него приговора. Однако основания пересмотра приговора в нормах УПК изложены противоречиво. Статья 317.3 в части 2.1, введенной ФЗ от 03.07.2016 № 322-ФЗ, говорит о том, что приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания выяснится, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве. Уже здесь не вполне ясно: для пересмотра приговора достаточно сообщения

ложных сведений или утаивания существенных сведений или же необходимо, чтобы подсудимый нарушил еще какие-то условия и не выполнил обязательства соглашения? Иными словами, это законоположение позволяет думать, что сообщение ложных сведений, как и непредоставление существенных сведений, либо не является нарушением условий соглашения, либо не влечет пересмотра приговора. При том, что оба утверждения являются неверными, они еще вступают в противоречие со ст. 317.8 и 401.6 УПК РФ, одна из которых (317.8) называет основанием пересмотра приговора, постановленного по правилам ст. 317.7 УПК, умышленное сообщение осужденным ложных или несообщение существенных сведений, а другая (401.6) позволяет отменять приговор по мотивам, ухудшающим положение осужденного, если будут выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Какой нормой должен руководствоваться суд в условиях столь противоречивого правового регулирования, неясно.

Дополнительные сомнения в возможности грамотного применения судами рассматриваемых положений закона возникают при попытке определить порядок пересмотра приговора. Статья 317.8 отсылает к разделу XV, который включает в себя три главы, соответствующие трем формам пересмотра приговора, вступившего в законную силу. Это значит, что приговор, постановленный в отношении подсудимого по правилам ст. 317.7, может быть отменен как в кассационном, так и в надзорном порядке, а также ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Между тем умышленное сообщение ложных сведений, как и умышленное несообщение в процессе дачи показаний каких-либо существенных для дела сведений (включая, надо думать, отказ от дачи показаний), является, если не играть словами, преступлением, поэтому рассматривается как основание пересмотра приговора лишь после установления этих фактов приговором суда, вступившим в законную силу. Такое обстоятельство относится к числу вновь открывшихся и не является основанием пересмотра приговора в кассационном и надзорном порядке. Однако ст. 401.6 позволяет отменять приговор по мотивам, ухудшающим положение осужденного, если будут выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, связь которых с ложными показаниями, как уже было сказано, неочевидна. Можно было бы предположить, что законодатель пытался разделить основания пересмотра приговора, постановленного по правилам ст. 317.7, между кассацией (надзором) и пересмотром ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: в одном случае это несоблюдение условий и невыполнение обязательств, предусмотренных соглашением, во втором – умышленное сообщение

ложных или несообщение существенных сведений, однако такое предположение вряд ли можно считать обоснованным, учитывая, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, не несет уголовной ответственности ни за отказ от сообщения сведений, ни за умышленное сообщение ложных сведений. Не случайно в тексте закона такое поведение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, называется иначе, чем аналогичное поведение свидетеля (дача заведомо ложных показаний). Это означает, что вопрос об отмене приговора по рассматриваемому основанию в порядке главы 49 УПК РФ ввиду невозможности установления этого основания вступившим в законную силу приговором суда остается открытым. Кроме того, по той же причине в практике могут возникнуть проблемы доказывания оснований для отмены приговора в кассационном или надзорном порядке.

При рассмотрении последствий невыполнения лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, взятых на себя обязательств, возникает также вопрос о понятии «отказ от дачи показаний». Серьезным последствием такого поведения можно было бы считать пересмотр приговора, но отказ от дачи показаний основанием для такого решения, судя по содержанию ч. 2.1 ст. 317.3, как и ст. 317.8, не является, если только рассматривать его как форму умышленного несообщения существенных для дела сведений. Однако такое расширительное толкование формулировки, содержащейся в указанных нормах, представляется не вполне корректным, а сами эти понятия – нетождественными: умышленно утаить от следствия и суда существенные обстоятельства дела можно и в процессе дачи показаний. На наш взгляд, этот пробел обусловлен недопущением мысли о возможности прямого отказа лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, от дачи показаний в отношении соучастников. Такое поведение, конечно, является неразумным, но не невозможным.

Есть еще одно обстоятельство, на которое мы считаем необходимым указать. Это вопрос о том, к какому виду доказательств следует отнести показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Его актуальность обусловлена принципиальным отличием этого лица как субъекта, дающего показания, от других дающих показания субъектов. В отличие от показаний гражданского ответчика, если им является физическое лицо, и законных представителей, которые традиционно рассматриваются как разновидность свидетельских показаний [4, с. 106–109], показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, имеющие сходство и с показаниями свидетеля, и с показаниями обвиняемого (подозреваемого), ни к тем, ни к другим отнесены быть не могут.

Поэтому появление в тексте УПК нового участника уголовного процесса, являющегося носителем важной для дела доказательственной информации, следует рассматривать как основание дополнения части 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 2.1. Показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Такое расширение перечня доказательств позволит практикам выработать критерии оценки этого специфического вида показаний.

Библиографический список

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. 736 с.
2. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1951. 512 с.
3. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 175 с.

4. Лазарева В. А., Попов Д. В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2009. 160 с.

References

1. *Teoriia dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse. Otv. red. N. V. Zhogin* [Theory of evidence in Soviet criminal procedure. N. V. Zhogin (Ed.)]. M.: Iuridicheskaia literatura, 1973, 736 p. [in Russian].
2. Chel'tsov M. A. *Sovetskii ugolovnyi protsess* [Soviet criminal procedure]. M., 1951, 512 p. [in Russian].
3. Orlov Yu. K. *Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom protsesse* [Problems of theory of evidence in the criminal procedure]. M.: Iurist", 2009, 175 p. [in Russian].
4. Lazareva V. A., Popov D. V. *Problemy ispol'zovaniia svidetel'skikh pokazanii v ugolovnom protsesse* [Problems of usage of witness testimony in the criminal procedure]. M.: Iurlitinform, 2009, 160 p. [in Russian].